

Научная статья / Research Article

УДК 94 (571) “192/193”

DOI: 10.36718/2500-1825-2025-4-195-203

Виктор Иванович Исаев

Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

history49@mail.ru

УСЛОВИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У РАБОЧИХ СИБИРИ В 1920-е – 1930-е гг.

Цель исследования – изучение условий и предпосылок процесса формирования новых семейных ценностей в рабочей среде в первые десятилетия советской власти на материалах Сибирского региона. Основу методологии исследования составляет теория модернизации, дополненная традиционными методами исторических исследований. Источниками изучения являются архивные документы, статистические и иные материалы, опубликованные в научной и периодической печати исследуемого периода. Территориальные рамки включают территорию Сибирского края в административных границах 1925 г. В первые два десятилетия советской власти в СССР проводилась политика разрушения основ прежней традиционно-патриархальной семьи. Ей на смену должна была прийти новая социалистическая семья, основанная на принципах равенства мужчины и женщины. Переход от традиционно-патриархальной к современной партнерской семье проходил в течение XX в. в большинстве стран мира. Но в Советском Союзе он был ускорен за счет внедрения государством норм и принципов марксистко-ленинской идеологии. Перестройка и обновление института семьи в первые десятилетия советской власти стала частью общего процесса модернизации страны. Правившая большевистская партия рассматривала этот процесс как составную часть строительства социализма. Соответственно, в социальной политике ставилась задача создания необходимых условий для достижения равенства полов, изменения положения женщины в обществе за счет вовлечения ее в общественное производство и социально-политическую жизнь.

Ключевые слова: семья, рабочие, Сибирь, новые семейные ценности, равенство полов, социальная роль женщины, социальная политика

Для цитирования: Исаев В.И. Условия и предпосылки формирования новых семейных ценностей у рабочих Сибири в 1920-е – 1930-е гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2025. № 4. С. 195–203. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-4-195-203.

Viktor Ivanovich Isaev

Institute of History SB RAS, Novosibirsk, Russia

history49@mail.ru

CONDITIONS AND PREREQUISITES FOR NEW FAMILY VALUES FORMATION AMONG WORKERS IN SIBERIA IN THE 1920S – 1930S

The aim of the paper is to examine the conditions and prerequisites for the formation of new family values in the working environment during the first decades of Soviet power, using materials from the Siberian region. The research methodology is based

---

on modernization theory, supplemented by traditional historical research methods. The sources for the study are archival documents, statistical and other materials published in the scientific and periodical press of the period under study. The territorial framework includes the territory of the Siberian region within the administrative borders of 1925. During the first two decades of Soviet power, the USSR pursued a policy of destroying the foundations of the previous traditional patriarchal family. It was to be replaced by a new socialist family based on the principles of equality between men and women. The transition from the traditional patriarchal to the modern partner family occurred throughout the 20th century in most countries. But in the Soviet Union, this process was accelerated by the state's implementation of the norms and principles of Marxist-Leninist ideology. The restructuring and renewal of the family institution in the first decades of Soviet power became part of the country's overall modernization process. The ruling Bolshevik Party viewed this process as an integral part of the construction of socialism. Accordingly, social policy sought to create the necessary conditions for achieving gender equality and changing women's status in society by involving them in social production and socio-political life.

Keywords: family, workers. Siberia, new family values, gender equality, social role of women, social policy.

For citation: Isaev V.I. Conditions and prerequisites for new family values formation among workers in Siberia in the 1920s – 1930s // Socio-economic and humanitarian journal. 2025. № 4. P. 195–203. (In Russ.). DOI: 10.36718/2500-1825-2025-4-195-203.

Введение. Первые десятилетия советской власти – это время радикального слома дореволюционного уклада и формирования нового, «социалистического» образа жизни. Вслед за переменами в политике и экономике начинали разворачиваться социалистические преобразования и во всех других сферах.

Большое внимание большевистская партия уделяла перестройке семейных отношений и положению женщин в общественной и семейной жизни. Магистральным направлением являлась борьба с пережитками капиталистического прошлого, которая понималась как ликвидация отсталости женщин в культурном и политическом плане, неравноправных отношений между мужчиной и женщиной, непомерной загруженности женщин домашней работой. Выдвигая такие задачи, большевистская партия должна была добиться вытеснения прежних и формирования новых ценностей семейной жизни в сознании населения. Это было нелегко, так как традиционные представления о роли женщин и

мужчин в обществе и семье складывались на протяжении многих столетий, прочно укоренились во всей организации личного и общественного быта.

Цель исследования – изучение условий предпосылок формирования новых семейных ценностей у сибирских рабочих в 1920-е – 1930-е гг. Следует подчеркнуть, что формирование семьи нового типа происходило в ходе длительного и сложного процесса, в котором трудно зафиксировать какие-либо количественно-временные параметры. Поэтому речь в настоящей статье может идти только о наметившихся в этой области тенденциях, которые в перспективе должны были привести к желаемому результату.

Методы и материалы. Основу методологии исследования составляет теория модернизации, объясняющая причины и способы перехода от традиционно-аграрного к индустриально-урбанистическому обществу. Использовались также традиционные методы исторического исследования.

Источниками изучения являются архивные документы, статистические и иные материалы, опубликованные в научной и периодической печати исследуемого периода.

Хронологические рамки в данном случае не могут быть связаны с конкретными датами, в общем приближении они охватывают период первых двух десятилетий советской власти. Территориальные рамки тоже довольно условны, они включают территорию Сибирского края в административных границах на 1925 г.

В советской историографии женский вопрос в СССР объявлялся успешно решенным, провозглашался тезис о создании новой социалистической семьи с полным равенством супружеского, хотя в действительности все выглядело не так замечательно[1–6]. Вплоть до перестройки и смены социально-экономического строя в России иное рассмотрение данной проблемы практически было невозможно.

Более объективную картину становления новой нуклеарной семьи в СССР в ранний период истории советского общества дают современные исследователи, отмечающие помимо прогрессивных тенденций многие негативные моменты, в частности чрезмерный контроль большевистской партии над частной жизнью людей [7–10].

Результаты и их обсуждение.

В числе первых шагов новой советской власти были мероприятия по ликвидации неравенства женщины с мужчиной. Прежде всего для преодоления пережитков прошлого нужно было обеспечить юридическое равноправие полов. Это было сделано принятием декретов об установлении равных прав женщин и мужчин во всех областях общественной и частной жизни [11].

Новый кодекс законов о браке и семье, принятый в 1918 г., предусматривал введение светского брака, равных прав супружеского и свободы расторжения брачных отношений; ликвидировалось состояние «незаконорожденных» детей, теперь все дети обладали равными правами и статусом [12]. Но в повседневной

реальности перемены происходили не так быстро, во многих сферах общественной жизни продолжали сохраняться традиции и привычки, определявшие неравноправные отношения женщин и мужчин.

Предстояла большая и длительная работа государства и общества для достижения фактического равноправия полов. Прежде всего необходимо было преодолеть зависимость женщины от мужчины в материальном плане, а для этого обеспечить равноправие полов в получении рабочего места и оплате труда. До революции преимущество и в том и в другом случае отдавалось мужчинам. Несмотря на провозглашенное юридическое равенство, в двадцатые годы сохранилось фактическое неравенство полов в этой области.

В городах Сибири доля женщин в составе занятых в общественном производстве, по данным на середину двадцатых годов, не достигала даже одной пятой. Законом было установлено, что для женщин и мужчин обеспечиваются равные права при выборе рабочего места, предусматривается равная оплата за одинаковый труд. Но в связи с тем, что женщины, не имевшие, как правило, высокой квалификации, занимали менее оплачиваемые места, сохранялось отставание средней заработной платы женщин от средней зарплаты мужчин. Женщинам гораздо труднее было найти рабочее место, среди безработных они составляли более половины [13, л. 51–63].

Наряду с целенаправленными усилиями государства и общества по преодолению неравенства полов в этом же направлении действовал и объективный процесс перехода от традиционно-аграрного общества к индустриально-урбанистическому. С развертыванием индустриализации резко выросла потребность в рабочей силе, женщины получили возможность быстро найти себе рабочее место. В составе рабочего класса Сибири доля женщин росла особенно быстрыми темпами в начале тридцатых годов. Например, в Омске в 1930 г. в коллективах промышленных предприятий

женщины составляли только 13 %, а в 1932 г. их доля увеличилась более чем в два раза и составила 29 % [14, л. 105]. На 1 января 1931 г. в крупной промышленности Западной Сибири трудились 12 600 женщин (11,2 % общей численности рабочих), а уже к 1 октября 1931 г. их стало 31 400, что составило 24 % [15, с. 3]. В целом по стране доля женщин в составе рабочего класса увеличилась с 24,6 % в 1928 г. до 28,9 % в 1931 г., а в 1933 г. составила уже 33,7 % [16, с. 19].

Увеличение доли женщин в составе рабочих поначалу могло вызывать некоторые трения между мужчинами и женщинами. Часть мужчин скептически оценивали возможности женщин осваивать нелегкие рабочие профессии, высказывались насмешки, иногда доходившие до конфликта. Но постепенно эти явления уходили в прошлое, женщины своим трудом доказывали необходимость равноправия полов в производственной сфере.

За годы второй пятилетки доля женщин в составе рабочего класса Сибири еще более выросла. Если в 1932 г. в составе рабочих Западной Сибири доля женщин составляла 26,2 %, а в Восточной Сибири – 25 %, то в 1936 г. эти показатели выросли до 30 и 27,8 % соответственно [17, с. 48]. В целом по стране, по данным Всесоюзной переписи 1939 г., женщины составляли 36 % занятых в промышленности [18, с. 97].

Постепенно преодолевалось отставание средней заработной платы женщин от зарплаты мужчин. В 1926/27 г. в цензовой промышленности Сибири заработка плата женщин в среднем составляла 55,2 % от заработка мужчин, в 1927/28 г. – уже 63,2 % [19, с. 96]. К концу первой пятилетки разница в оплате труда мужчин и женщин существенно сгладилась, уровень женской зарплаты вплотную приблизился к средней по отрасли. Специальное сравнительное обследование, проведенное ВЦСПС в октябре 1934 г., показало, что средняя зарплата женщин составляет от 85 до 100 % зарплаты мужчин, причем по некоторым

тарифным разрядам зарплата женщин даже выше на 5–8 % [20, с. 18]. Сохранившаяся разница в средней зарплате у мужчин и у женщин была вызвана в основном тем, что мужчины преимущественно работали в ведущих отраслях промышленности, где соответственно и зарплата была выше. Если же рассматривать оплату труда по профессиям, то разрыв в зарплате мужчин и женщин был незначительным.

Таким образом, в общественном сознании утверждалось представление о равенстве мужчин и женщин в сфере общественного производства. Постепенно оно должно было распространяться и на все другие сферы общества, в том числе на домашний и семейный быт, где в значительной мере еще сохранялся традиционный тип семьи с господством мужчины и подчиненным положением женщины.

Вовлечение женщин в общественное производство, наряду с положительным в целом воздействием на решение проблемы неравенства полов, имело и негативные последствия. Оно серьезно обострило проблему неравномерной нагрузки женщин в домашнем хозяйстве. Традиционное распределение ролей возлагало большую часть домашнего труда на женщину. Однако, если женщина вовлекалась в общественное производство, а в ее семье продолжали господствовать традиционные представления, то в результате ее общая трудовая нагрузка непомерно возрастала.

Проведенные в 1926/27 и в 1928/29 гг. профсоюзовыми организациями Сибири обследования положения работающих в промышленности женщин показывали, что после трудового дня на производстве работницы были вынуждены тратить на труд в домашнем хозяйстве ежедневно от 4 до 6 часов [21, л. 26; 22, л. 12,13; 23, л. 25]. Проблема особенно обострялась в тех семьях, где мужья сохраняли традиционные представления о роли мужчин и женщин в ведении домашнего хозяйства.

Благодаря пропаганде новых семейных ценностей, в которых равенство супругов должно было стать нормой, отношение мужчин к распределению домашнего труда начинало меняться. Тем не менее на протяжении тридцатых годов (и даже позднее) в большинстве се-

мей сохранялось неравенство между мужчиной и женщиной в распределении домашнего труда. Об этом, в частности, свидетельствуют данные, полученные в ходе обследований бюджетов времени советских рабочих (табл.).

Распределение времени суток у рабочих СССР в 1931 г., ч*

Затраты времени	Бюджеты времени мужчин-рабочих	Бюджеты времени женщин-работниц
Труд на производстве (при 7-часовом рабочем дне)	6,92	7,07
Домашний труд	1,42	4,70
Передвижение и покупки	1,40	1,67
Свободное время и общественная работа	2,86	1,29
Отдых и досуг	3,93	2,33
Сон	7,47	6,94
Итого	24	24

* Составлено по данным: Труд в СССР: стат. справочник. М., 1932. С. 169.

Как показывают данные таблицы, работающим женщинам приходилось значительно больше времени отдавать домашнему труду, чем мужчинам. Соответственно у них меньше оставалось времени на сон и отдых, на общественную работу. Положение могло измениться в лучшую сторону только за счет изменения традиционных представлений о роли мужчины и женщины в обществе и в семейной жизни. Для этого была необходима работа по формированию новых взглядов и ценностей как у мужчин, так и у женщин.

Для преодоления традиционных установок необходимо было сформировать новые представления о значении и роли женщины не только со стороны мужчин, но и со стороны самих женщин. Повышение культурного уровня женщин, вовлечение их в общественно-политическую жизнь стало постоянным направлением работы государственных и общественных организаций. Эта работа координировалась специально созданными для такой цели женотделами в партийных и совет-

ских органах. Важную роль в формировании новых ценностей семейной жизни призваны были сыграть органы печати в целом, особенно специальные издания для женщин, журналы «Крестьянка» и «Работница». В 1922 г. в Сибири был создан и собственный краевой орган – журнал «Красная Сибирячка».

В Сибири руководящую и координирующую роль в работе по вовлечению женщин в общественно-политическую жизнь выполнял Сибкрайком ВКП(б). Вопросы положения женщин на производстве, культурно-массовой работы среди женщин постоянно находились в сфере его внимания. Например, в постановлении от 24 апреля 1926 г. общественностии Сибири была предложена обширная программа массовой работы по вовлечению женщин в общественно-политическую и производственную жизнь [24, л. 125].

На промышленных предприятиях и в учреждениях Сибири, как и в целом по стране, был создан институт женорганизаторов, призванный служить низо-

вым звеном этой большой работы. Сибкрайком ВКП(б) организовывал обучение и методическое обеспечение их деятельности. В январе 1928 г. было проведено краевое совещание женорганизаторов, на котором был обобщен опыт их работы и намечены дальнейшие задачи усиления работы среди женщин [25, с. 5].

Много времени и сил уделяли проблемам женщин профсоюзные организации Сибири. В 1926 г. они организовали проведение конференций женщины-работниц на промышленных предприятиях, на которых наряду с производственными вопросами обсуждались и проблемы формирования новых отношений между полами [26, л. 16].

Действенной формой активизации женщин в борьбе за установление равноправных отношений между полами стали делегатские собрания, которые формировались путем выдвижения и избрания наиболее активных работниц и домохозяек по определенным нормам (например, на крупных предприятиях одна делегатка на десять работниц). В 1925/26 г. в городах и рабочих поселках Сибири было образовано более 100 делегатских собраний, к 1929 г. их число выросло в два раза, в них работали более 8 000 женщин [27, с. 94]. В 1930 г. количество делегатских собраний в Сибири составляло около 300, а число женщин, избранных делегатками, превысило 10 000 [28, с. 9].

Делегатские собрания занимались вопросами производства и быта, культурного просвещения женщин, применяя самые разнообразные формы, в числе которых можно назвать «показательные суды» над несознательным мужем, «митинги на кухне».

В рабочих клубах для пропаганды новых взглядов на семейный быт проводились различные мероприятия: вечера с проведением дискуссий о положении женщин, «красные посиделки» и т. п. Интересной формой стали так называемые «политсуды над домашней хозяйствой», на которых в представленных сце-

нах и последующих дискуссиях велась критика старых порядков в семейных отношениях [29, с. 23; 30, л. 218–227].

В работу по перестройке отношений между полами вовлекались прежде всего работавшие женщины, так как они в наибольшей степени нуждались в ликвидации старых «домостроевских» порядков. Однако и работе с домохозяйками отводилось немало времени и сил. Домохозяйки включались в делегатские собрания, составляя около четверти их численности. Проводились собрания не только по месту работы женщин, но и по месту жительства, на которых домохозяйки были представлены в большей степени. В Новосибирске в 1935 г. специально для домохозяек организовывались собрания, на которых обсуждались как практические вопросы улучшения быта, так и отношения в семье. 15 июля 1936 г. в Новосибирске прошла общегородская конференция домохозяек, обсудившая проблемы перестройки семейного быта, вовлечения домохозяек в общественно-политическую жизнь [31, л. 316; 32, л. 52]. Все эти формы работы способствовали росту самосознания женщин.

Вовлечение женщин в активное участие в производственной и общественно-политической деятельности расширяло их кругозор, меняло прежнее отношение к своей роли в семье и обществе, способствовало отмиранию устаревших моральных норм. Преодоление традиционного распределения гендерных ролей способствовало тому, что женщины стали чаще занимать руководящие посты в общественных организациях, на производстве. По данным профсоюзной статистики, в 1935 г. среди членов ФЗМК 26,1 % составляли женщины, в цеховых комитетах – 18,3, среди профгруппировок – 22,8 %. Эти показатели все-таки были ниже, чем доля женщин в составе работающих, но показывали тенденцию к признанию их роли не только в семье, но и на производстве.

Тенденция к утверждению фактического равенства женщин с мужчинами, рост самосознания и культурного уровня

женской части населения проявлялись во многих сферах общества, например в повышении доли женщин в составе студенчества. В 1930 г. среди поступивших в вузы женщины составляли 23,6 %, в 1932 г. – 31,5, а в 1935 г. – уже 38,3 %, среди поступивших в техникумы – соответственно 33,1, 45,9 и 45,2 % [33, с. 12, 23.]. По данным профсоюзной переписи 1934 г., в библиотеках 36,3 % читателей составляли женщины [34, с. 7].

Заключение. В России процесс эмансипации женщины, сопутствующий утверждению нового типа семьи, широко развернулся после революции 1917 г., а особенно форсированное развитие получило в ходе индустриализации в 1930-е гг. Утверждению равноправия женщин с мужчинами способствовало прежде всего их участие в общественном производстве, а также вовлечение в общественно-политическую и культурную жизнь. Наряду с объективным ходом исторического процесса помогали эмансипации женщины и такие элементы коммунистической идеологии, которые ориентировали людей на формирование товарищеских отношений между мужчиной и женщиной, на понимание новой роли женщины в семье и обществе.

На материалах Сибирского региона мы можем показать, какие условия и предпосылки для формирования новых семейных ценностей существовали в первые десятилетия советской власти у рабочего класса Сибири. Как и по всей стране, форсирование индустриализации и вовлечение женщин в общественное производство, а также усилия государства и общества способствовали перестройке отношений между полами и возникновению новой ситуации в семейно-бытовой сфере. Создавались условия для

формирования семьи нового типа, характерной для индустриально-урбанистического общества, в которой между супружами складываются партнерские дружеские отношения. В составе семейных ценностей утверждалось равноправие полов, стремление к обеспечению права и возможности для женщин участия в общественно-политической жизни общества, получения образования и культурного роста.

Необходимо отметить, что в исследуемый период в СССР в целом и в Сибири, как в одном из окраинных регионов, реального равноправия мужчины и женщины в сфере быта и семьи, в общественно-политической и производственной сфере еще не удалось достичь, хотя и были сделаны серьезные шаги в этом направлении. Фактического равенства между полами предстояло добиваться долгой работой на протяжении жизни многих поколений.

Переход от традиционно-патриархальной к современной партнерской семье происходил в течение XX в. в большинстве развитых стран мира. Утверждение новой роли женщины, формирование новых семейных ценностей у рабочих Сибири в исследуемый период также шло в русле цивилизационной трансформации от традиционно-аграрного к индустриально-урбанистическому обществу. Вместе с тем благодаря целенаправленным усилиям большевистской партии и Советского государства по осуществлению ускоренной модернизации под лозунгами строительства социализма, внедрению в общественное сознание норм и принципов коммунистической идеологии, удалось в значительной мере обеспечить и ускорить этот процесс.

Список источников

1. Бильшай В.Л. Решение женского вопроса в СССР. М., 1959.
2. Янкова З.А., Языкова В.С. ХХ век и проблемы семьи. М., 1974.
3. Чирков П. М. Решение женского вопроса в СССР. М., 1978.
4. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1979.
5. Климанская Н.Е. Женщины Сибири в социалистическом строительстве (1920–1925). Томск, 1976.

-
6. Румянцева И.Н. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по вовлечению женщин в социалистическое строительство в годы первой пятилетки. Томск, 1968.
  7. Володина И.А. Советская семья под контролем государства. 1917 – 1930-е гг. // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 522–525.
  8. Лексин В.Н. Обычная русская семья в условиях трансформации института семьи. Опыт системной диагностики. М., 2016.
  9. Араловец Н.А. Городская семья в России. 1927–1959 гг. Тула, 2009.
  10. Кропачев С.А. Эволюция институтов семьи, брака и социальной роли женщины в Советской России 1920-х гг. // Вестник Российской академии естественных наук. 2022. № 4. С. 134–139.
  11. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. (СУ РСФСР). 1917. № 10. Ст. 152; № 11. Ст. 16.
  12. СУ РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818.
  13. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. п-2. Оп. 1. Д. 1687.
  14. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. р-749. Оп. 1. Д. 11.
  15. На советском посту. 1932. № 4.
  16. Профсоюзная перепись 1932–1933 гг. М., 1934.
  17. Статистический справочник. М., 1936. № 4.
  18. Всесоюзная перепись 1939 г. Основные итоги. М., 1992.
  19. Агитатор. Новосибирск, 1929. № 1-2.
  20. Статистический справочник. М., 1934. Вып. 1.
  21. ГАНО. Ф. п-2. Оп. 1. Д. 2453.
  22. ГАНО. Ф. п-2. Оп. 2-1. Д. 1672.
  23. ГАНО. Ф. р-627. Оп. 1. Д. 140.
  24. ГАНО. Ф. р-627. Оп. 1. Д. 139.
  25. Известия Сибкрайкома ВКП(б). 1928. № 1-2.
  26. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. а-390. Оп. 21. Д. 31.
  27. Агитатор. 1929. № 1.
  28. Известия Сибкрайкома ВКП(б). 1930. № 1-2.
  29. Красная сибирячка. 1928. № 1.
  30. ГАНО. Ф. п-2. Оп. 2-1. Д. 1686.
  31. ГАНО. Ф. п-22. Оп. 1. Д. 98.
  32. ГАНО. Ф. р-47. Оп. 1. Д. 1977.
  33. Статистический справочник. М., 1936. № 1.
  34. Статистический справочник. М., 1936. № 3.

References

1. Bil'shai V.L. Reshenie zhenskogo voprosa v SSSR. М., 1959.
2. Yankova Z.A., Yazykova V.S. KHKH vek i problemy sem'i. М., 1974.
3. Chirkov P. M. Reshenie zhenskogo voprosa v SSSR. М., 1978.
4. Kharchev A.G. Brak i sem'ya v SSSR. М., 1979.
5. Klimanskaya N.E. Zhenshchiny Sibiri v sotsialisticheskem stroitel'stve (1920–1925). Tomsk, 1976.
6. Rumenitseva I.N. Deyatel'nost' partiynykh organizatsii Zapadnoi Sibiri po vovlecheniyu zhenshchin v sotsialisticheskoe stroitel'stvo v gody pervoi pyatiletki. Tomsk, 1968.

-
7. Volodina I.A. Sovetskaya sem'ya pod kontrolem gosudarstva. 1917–1930-e gg. // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. № 5. S. 522–525.
  8. Leksin V.N. Obychnaya russkaya sem'ya v usloviyakh transformatsii instituta sem'i. Opyt sistemnoi diagnostiki. M., 2016.
  9. Aralovets N.A. Gorodskaya sem'ya v Rossii. 1927–1959 gg. Tula, 2009.
  10. Kropachev S.A. Ehvoljutsiya institutov sem'i, braka i sotsial'noi roli zhenshchiny v Sovetskoi Rossii 1920-kh gg. // Vestnik Rossiiskoi akademii estestvennykh nauk. 2022. № 4. S. 134–139.
  11. Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii Rabochego i Krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR. (SU RSFSR). 1917. № 10. St. 152; № 11. St. 16.
  12. SU RSFSR. 1918. № 76–77. St. 818.
  13. Gosudarstvennyi arkhiv Novosibirskoi oblasti (GANO). F. p-2. Op. 1. D. 1687.
  14. Gosudarstvennyi arkhiv Omskoi oblasti (GAOO). F. r-749. Op. 1. D. 11.
  15. Na sovetskem postu. 1932. № 4.
  16. Profsoyuznaya perepis' 1932–1933 gg. M., 1934.
  17. Statisticheskii spravochnik. M., 1936. № 4.
  18. Vsesoyuznaya perepis' 1939 g. Osnovnye itogi. M., 1992.
  19. Agitator. Novosibirsk, 1929. № 1-2.
  20. Statisticheskii spravochnik. M., 1934. Vyp. 1.
  21. GANO. F. p-2. Op. 1. D. 2453.
  22. GANO. F. p-2. Op. 2-1. D. 1672.
  23. GANO. F. r-627. Op. 1. D. 140.
  24. GANO. F. r-627. Op. 1. D. 139.
  25. Izvestiya Sibkraikoma VKP(b). 1928. № 1-2.
  26. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF). F. a-390. Op. 21. D. 31.
  27. Agitator. 1929. № 1.
  28. Izvestiya Sibkraikoma VKP(b). 1930. № 1-2.
  29. Krasnaya sibiryachka. 1928. № 1.
  30. GANO. F. p-2. Op. 2-1. D. 1686.
  31. GANO. F. p-22. Op. 1. D. 98.
  32. GANO. F. r-47. Op. 1. D. 1977.
  33. Statisticheskii spravochnik. M., 1936. № 1.
  34. Statisticheskii spravochnik. M., 1936. № 3.

Статья принята к публикации 26.08.2025/
The article has been accepted for publication 26.08.2025.

Информация об авторе:

Виктор Иванович Исаев, ведущий научный сотрудник, доктор исторических наук, профессор

Information about the authors:

Viktor Ivanovich Isaev, Leading Researcher, Doctor of Historical Sciences, Professor

